

Назад в будущее

Открытый театр Санкт-Петербурга снова носит прежнее название: "Театр имени Ленсовета". Четыре с половиной года назад коллектив под руководством Игоря Владимирова назвался "Открытым" – тогда глава театра неоднократно делал необходимые пояснения.

На дворе было начало 1992 года. Санкт-Петербург только только вернул себе исконное название, планировалось возвращение исторических имен многим городским объектам – улицам, площадям, паркам, островам. Комиссия по топонимике, образованная еще при Ленсовете, ахая от объема свалившейся на нее работы, красиво и справедливо говорила о деидеологизации городского пространства. Канул в небытие Ленсовет (ставший сначала Петросоветом, далее – Городской. Думой, а ныне уже – Законодательным собранием), и естественно, что театр его имени (равно как и Театр имени Ленинского Комсомола) был обречен на переименование.

Каменный остров снова стал Каменным, Гороховая – Гороховой, Шпалерная – Шпалерной. Однако работа топо-

Имени своего имени

нимической комиссии, на чьем счету десятки возвращенных имен, со временем забуксовала. И поныне петербуржцы наблюдают на своих местах табличку "Площадь Ленина" и памятники Ленину. Несчастливая Кирочная до сих пор носит трудносклоняемое имя великого русского писателя Салтыкова-Щедрина.

Страсти поутихли, и выяснилось, что возвращение имен не стало нормой, а было именно уступкой страстям. Что разговоры о деидеологизации, которые должны были повлечь за собой и деленинизацию Петербурга, лишь выпустили пар. Что чем дольше, тем больше проблемы топонимики упираются в неискоренимое никакими властями идеологическое понимание горожанами наименований улиц и площадей: Жданов плохой – убрать, Киров хороший – оставить, и кому и чем помешали Чайковский, Некрасов, Салтыков-Щедрин? На смену старому пантеону приходит новый: обсуждается, какую площадь назвать именем Сахарова.

Что до новых названий – то им, понятно, прижиться было тем более непросто. Несуразное имя театра "Балтийский дом" не выжило бы в языке, не обрела спасительную кличку "Балдом". А главное, не войдя в сознание и обиход общественности мощными ежегодными фестивалями. За Театром имени Ленсовета стояло его знаменитое прошлое; имя "Открытый" ничем себя не прославил за четыре с лишним года, оно не вертелось на языке, подобно "Балдому". И не вытеснило прежнее, действительно, совершенно бессмысленное.

Минувшим летом, отправляясь на гастроли в Ригу, театр был поставлен перед ультимативным условием: только под старым именем. Иначе никому из рижан невозможно было объяснить, что такое "Открытый театр". И то сказать, не повторять же беспрестанно: "бывший" – зачем тогда переименовывали? И к первоначальному, исконному имени не вернуться: театр от основания в конце 30-х звался "Новый".

Итак, "Открытый" – закрыли. Гастроли стали решающим доводом в пользу давно зрелого возвращения прежнего названия. Хотя "Имени Ленсовета" означает в свете главных аргументов только одно: не имени давно несуществующего органа городского управления, а имени самого себя, прежнего. Имени Театра имени Ленсовета времен 60-70-х годов. Имени своей прежней славы.

А надо двигаться не назад, а вперед. Тогда не имя будет работать на славу, а наоборот. Поспешность шага (хотя коллектив театра мне возразит: дескать, и так запоздали с переименованием) удручает. Подождите 6 год-другой, – глядишь, при успешной работе под новым руководством (директором и фактически штатным главным режиссером стал недавно Владислав Пази) прославились бы как "Открытый".

А не при успешной – так ведь и старос имя не поможет.

Леонид ПОПОВ

01-8-554-310
судебная практика